

ром оно используется, его семантическая целесообразность.

7. Владение различными средствами вербального (интонация, темп речи, высота голоса и т.п.) и невербального (мимика, жесты, позы и т.д.) общения.

Наряду с педагогами-носителями языка необходимым условием для организации билингвальной среды является подготовленная методико-дидактическая база, которая является инструментом реализации программы билингвальной системы образования.

Естественно, что методический и дидактический материал для монолингвальных садов лишь частично соответствует требованиям билингвальной среды. В связи с этим, специалистами НИЦ MILC разработан целый учебно-методический комплекс, способствующий организации билингвальной среды. Комплекс состоит из четырех частей:

1) BSE Framework – теоретическая основа программы билингвальной системы образования, раскрывающая основные принципы и методы работы в том числе по организации билингвальной среды;

2) BSE Guidance – методические рекомендации для педагогов по каждой теме в рамках каждого возраста с учетом одновременного усвоения двух языков;

3) комплект дидактических игр по каждой теме;

4) наглядный и дидактический материал (плакаты, карточки, диск с песнями и т.п.).

По результатам четырехлетней работы билингвального детского сада MILC можно с уверенностью утверждать, что соблюдение условий, представленных выше, является эффективным методом организации естественно-искусственного билингвизма в рамках дошкольного образовательного учреждения.

Литература

1. Дружилов, С.А. Профессиональная компетентность и профессионализм педагога: психологический подход / С.А. Дружилов // Сибирь. Философия. Образование. – 2005. – № 8. – С. 26 – 44.

2. Чиршева, Г.Н. Детский билингвизм: одновременное усвоение двух языков / Г.Н. Чиршева. – СПб., 2012.

3. Genesee Fred, H. Early childhood bilingualism: Perils and possibilities / H. Genesee Fred // Journal of Applied Research on Learning. Vol. 2. Special Issue. Article 2. – 2009. – April.

4. Stewart Mark, R. Phonological Awareness and Bilingual Preschoolers: Should We Teach It and, If So, How? / R. Stewart Mark // Early Childhood Education Journal. Vol. 32. – № 1. – 2004. – August.

УДК 81'221

Е.М. Мартынова

СПОСОБЫ ОПИСАНИЯ ЖЕСТОВ В АНОМАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Статья посвящена описанию аномальных коммуникативных ситуаций, возникающих в жестовом канале связи. Особое внимание уделено агрессивным жестам. Отобраны и проанализированы языковые дескрипции, характеризующие жесты в процессе аномальной коммуникации. Рассмотрены две категории дескрипций: глагольные и адъективные конструкции.

Аномальная коммуникативная ситуация, коммуникативный дискомфорт, коммуникативный конфликт, жест, агрессия.

The article is devoted to the description of anomalous communicative situations, occurring in the gesture communication channel. Special attention is given to the aggressive gestures. The language descriptions, characterizing the gestures used in the anomalous communication, are selected and analyzed. Two main categories of language descriptions – verbal and adjectival – are considered.

Anomalous communicative situation, communicative discomfort, communicative conflict, gesture, aggression.

Жестовая коммуникация играет важную роль в человеческом общении. По спонтанным движениям тела собеседника коммуникант оценивает его эмоциональное состояние, отношение к предмету речи, обнаруживает скрытые интенции.

Существует большое количество классификаций жестов. Например, П. Экман и В. Фризен определили пять главных типов жестов: эмблемы, иллюстраторы, регуляторы, показатели воздействия (affect displays) и адапторы [10]. Д. МакНейл делит жесты на иконические, метафорические, отбивание ритма (beats), связывающие, дейктические или указывающие жесты [11, с. 12 – 18]. Рассматривая агрессивные жесты,

Г.Е. Крейдлин подразделяет их на жесты открытого или скрытого неодобрения, оскорбительные жесты, жесты угрозы, жесты враждебного отношения, жесты ослабления или подавления чужой воли, жесты презрения [6, с. 135 – 136].

Поскольку в фокусе нашего внимания находятся аномальные коммуникативные ситуации (АКС), которые указывают на отклонение диалогического общения от благоприятного русла, резонно предположить, что основными причинами их возникновения будут прежде всего жесты, так или иначе выражающие агрессию. Но необходимо отметить, что и любой другой, даже невинный жест может вызвать от-

рицательные эмоции у адресата и стать причиной АКС. Поэтому наша классификация АКС включает в себя не только агрессивные жесты, ее критерием служит фактор эмоционального состояния коммуниканта. Мы выделяем:

1. АКС, обусловленные оскорбительными, неприличными жестами; вызываемые эмоции – гнев, обида.

Ответом двоечников в примере (1) на неприличный жест Витьки являются жесты угрозы, что говорит о возможности возникновения конфликта.

(1) Двоечники привалились к «стене позора», окрашенной в зеленый цвет. Кто привычно уставился в окно, кто на картинки, кто в пол. Витька оглянулся на них и злорадно сделал неприличный жест. Двоечники стали украдкой показывать ему кулаки [4].

Особенно оскорбительными, как показывают исследования, бывают плевки (пример 2). Вероятность возникновения в этом случае коммуникативного конфликта (КК) невероятно высока.

(2) В тот же день Кашкин, придя к Лиде, потребовал суровым тоном выдачи всего, что полагалось профессору. Лиде вдруг, не сдерживая себя, плюнула в лицо Кашкина, сказав, что он может обирать, что ему угодно. Кашкин, сказав: «Но-но, не очень-то распушайте себя плевками», проник в комнату и, собрав два узла имущества, вернулся к профессору, умолчав о плевке. Однако плевком этот взбудоражил Кашкина. И, почувствовав часа через полтора крайнее оскорбление, он дал себе слово разорить это осиное гнездо [3].

2. АКС, обусловленные раздражающими жестами; вызываемые эмоции – раздражение, неудовольствие.

Мимолетное состояние коммуникативного дискомфорта (КД) барышень объясняется неприятным звуком, вызванным хрустом суставов Якова Михайловича (пример 3). Тот, в свою очередь, испытывает неловкость.

(3) ... он быстро схватился правой кистью за левую и затрещал так громко, что от соседнего стола обернулись две барышни, одна даже сморщилась носик.

– Пардон, – виновато улыбнулся пухлыми губами Яков Михайлович, знавший за собой дурную склонность. – Более не беспокою-с [1, с. 185].

3. АКС, обусловленные угрожающими жестами; вызываемые эмоции – страх, гнев. Раздирание палки Левиным (пример 4) является своего рода заменой вербальной деятельности. Он пытается сдержать рвущиеся наружу негативные эмоции, которые неминуемо приведут к созданию конфликтной ситуации, и использует для этого предмет, оказавшийся под рукой.

(4) На столе лежал обломок палки, которую они нынче утром вместе сломали на гимнастике, пробуя поднять забухшие барры. Левин взял в руки этот обломок и начал обламывать расщепившийся конец, не зная, как начать.

– Я хотел... – Он замолчал было, но вдруг, вспомнив Кити и все, что было, решительно глядя ему в глаза, сказал: – Я велел вам заложить лошадей.

– То есть как? – начал с удивлением Васенька. – Куда же ехать?

– Вам, на железную дорогу, – мрачно сказал Левин, щипля конец палки.

(...) И так как расщепившиеся концы были уже все отломаны, Левин зацепился пальцами за толстые концы, разодрал палку и старательно поймал падавший конец.

Вероятно, вид этих нервно напряженных рук, тех самых мускулов, которые он нынче утром ощущал на гимнастике, и блестящих глаз, тихого голоса и дрожащих скул убедили Васеньку больше слов. Он, пожав плечами и презрительно улыбнувшись, поклонился [9, с. 187].

4. АКС, обусловленные непонятными, неподдающимися расшифровке жестами (пример 5), вызываемые эмоции – раздражение, страх.

(5) Живопись преподавал Манусин, известный питерский лирик. Страстный, бешеный мотоциклист, он вечно попадал в аварии, и вечно баюкал перевязанную руку или ногу...

Преподавал своеобразно: его мнение о работе ученика определялось тем, как скреб он в бороде... Подходил, смотрел... принимался скрести бороду. И по этим скребкам ты должен был определить суть мнения. Иногда скреб ожесточенно, быстрыми грабелными движениями пальцев. Иногда медленно, с треском проводя по длинной линии вдоль скулы. Иногда молча оглаживал бороду... ну, и разбирайся – что он, собственно, хочет тебе поведать [8, с. 293].

Поскольку охватить всю совокупность жестов невозможно, мы проанализируем использование наиболее распространенных из них, выбор которых был подсказан фрагментами художественных текстов. Мануальные жесты мы подробно рассмотрели в [7]. Помимо них, коммуникант неосознанно делает симптоматические жесты другими частями тела. Мы сгруппировали метакоммуникативные дескрипции жестового поведения коммуникантов в условиях АКС согласно тому элементу тела, которое осуществляет релевантное для коммуникации движение.

Голова. В 300 фрагментах обнаружилось: схватиться за голову, опустить, обхватить руками, (гордо, нервно) вскинуть, задрать, втянуть в плечи (от стыда, неожиданности), наклонить, потупить голову; помотать/замотать головой, покачать головой, трести головой.

Особой формой жестов являются кивки и качание головой. Они могут заменять речь или быть связанными с ней. Например, интерес адресата к тому, что говорит адресант, может быть передан наклоном головы в одну сторону.

Шея. Нам встретились фрагменты, в которых коммуниканты в АКС нервно поводят, дергают шей. В процессе АКС может дергаться часть шеи – кадык (у мужчин). В примере (6) движение кадыка вкупе с остальными показателями АКС: респираторным – глотнул воздуха, вегетативным – покраснел, экстралингвистическим – заикаясь – составляет не-

вербальную реакцию Иннокентия на создавшуюся коммуникативно дискомфортную ситуацию (КДС).

(6) *Прежде чем начать говорить, Иннокентий глотнул воздуха, едва заметно покраснел, и кадык у него дернулся. Ясно было, что ему самому трудно и стыдно было произносить то, что он собирался мне сказать:*

– В последнее время, – начал он, *чуть заикаясь*, – вы делаете много ошибок, Кирилл... Вы как-то назвали Мамардашвили – Зурабом [5].

Непосредственно с движением горла, кадыка связано глотание. В процессе аномальной коммуникации участники общения сглатывают судорожно, нервно, тяжело, трудно.

Плечи. Основным движением плечами в КДС является их поднятие, например, для защиты, от испуга.

Спина редко фигурирует в описании АКС, обычно находятся более очевидные знаки, сигнализирующие о коммуникативной аномалии. Тем не менее, в отдельных ситуациях именно она выступает чуть ли не единственным показателем неблагополучия коммуниканта.

Нам встретились следующие варианты:

– глаголы, обозначающие сгибание спины (*согнуться* – «принять дугообразную, изогнутую форму; наклониться, пригнуться»; *горбиться* – «изгибать спину горбом; сутулиться»; *скрючиться* – «согнуться, искривиться, скорчиться, стать сведённым»; *скорчиться* – «согнуться, искривиться»). Такие описания могут описывать КДС. *Сгибаются* в основном от какого-то физического действия (удара), но такая реакция возможна и на вербальный стимул, и это означает сломленность, о чем свидетельствует наличие у глагола *согнуться* третьего значения – «покориться чьей-л. силе; сломиться». Глагол *горбиться* используется при описании КДС чаще других и больше в отношении поведения мужчин (1:2);

– напряжение спины передается выражением *спина напряглась* и адъективной конструкцией *напряженная спина, деревянная от напряжения спина*. Такие описания могут описывать скрытый КК или КД;

– адъективные конструкции *недоброжелательная спина, каменная спина*, свидетельствуют об открытом коммуникативном и психологическом конфликте между коммуникантами, который часто заканчивается коммуникативной катастрофой.

Ноги. В 200 фрагментах, в которых фигурируют движения ног, мы обнаружили такие описания, описывающие КК – *топать ногами* (обычно сопровождается криком – пример 7), *топотать, сучить, стучать*.

(7) – *Выс-сечь, выс-сечь надо, выс-сечь! – затопал было ногами слишком уже почему-то взбесившийся доктор* [2, с. 59].

Еще в 200 примерах, описывающих КДС, содержались описания:

– переминаться с ноги на ногу (неловко, нервно, нерешительно, нетерпеливо, растерянно, неуверенно, смущенно);

– переступать с ноги на ногу (неуверенно, бес толково, чувствуя себя неловко);

– мяться с ноги на ногу, топтаться на месте.

Следует отметить, что жесты коммуникантов в ККС отличаются от жестов в КДС прежде всего интенсивностью, причем часто одновременно во всех активных компонентах невербальной коммуникации: фонационном – повышенный тон, крик; оптическом – сверканье глазами, непрерывный контакт глазами; кинесическом – размахивание руками, топот ногами, различные угрожающие жесты; проксемическом – сокращение расстояния между собеседниками в стремлении нарушить личное пространство коммуниканта в качестве угрозы; тактильном – использование агрессивных прикосновений и т.д.

Приведенные иллюстрации КДС и ККС свидетельствуют о том, что жесты в этих случаях используются в двух функциях: усилительной, т.е. значительно интенсифицируют передаваемые вербально эмоциональные состояния коммуникантов, и в функции замены вербальной составляющей интеракции из-за невозможности речевой реализации коммуникативных намерений в силу различных причин. Кроме того, мы полагаем, что существует определенная связь между состоянием КД и ведением интраперсональной коммуникации, а также использованием, так сказать, более спокойных жестов, сопровождающих автокоммуникацию, тогда как более активные жесты и их интерперсональная направленность могут сигнализировать о возникновении КК.

Литература

1. Акунин, Б. Алмазная колесница / Б. Акунин. – М., 2004.
2. Достоевский, Ф.М. Собр. соч.: в 12 т. Т. 12 / Ф.М. Достоевский. – М., 1982.
3. Зоценко, М.М. Возвращенная молодость / М.М. Зоценко. – URL: <http://www.ruscorpora.ru>
4. Иванов, А. Географ глобус пропил / А. Иванов. – URL: <http://www.ruscorpora.ru>
5. Климонтович, Н. Последняя газета / Н. Климонтович. – URL: <http://www.ruscorpora.ru>
6. Крейдлин, Г.Е. Мужчины и женщины в невербальной коммуникации / Г.Е. Крейдлин. – М., 2005.
7. Мартынова, Е.М. Роль жестов в аномальной коммуникативной ситуации / Е.М. Мартынова // Материалы Международной научно-практической конференции «Язык и право» по Программе постоянно действующего семинара в РУДН «Русский язык в современном диалоге культур»: Сборник тезисов и докладов. – М., 2007. – С. 102 – 111.
8. Рубина, Д. Белая голубка Кордовы / Д. Рубина. – М., 2009.
9. Толстой, Л.Н. Собр. соч.: в 22 т. Т. 9 / Л.Н. Толстой. – М., 1982.
10. Ekman, P. Nonverbal leakage and clues to deception / P. Ekman, W.V. Friesen. // *Psychiatry*. – 1969. – V. 32. – P. 88 – 105.
11. McNeill, D. Hand and mind: what gestures reveal about thought / D. McNeill. – Chicago, 1992.